

— Наофуми-сама. Я вижу пар, — сказала я ему, параллельно управляя повозкой Фиро.

По словам Наофуми-самы, сегодня мы ехали в город, в котором есть онсен[□]Горячий источник.. Мне не терпелось увидеть, что это за место.

— О? Понял.

— Чем-то воня-яет.

Продолжая тянуть повозку, Фиро состроила кислую мину.

— Это, наверное, запах серы. Значит, онсен уже рядом.

— А онсены вкусные?

— Сами по себе, наверное, не очень, а вот онсеновые яйца — очень даже.

— Онсены несут яйца?

— Нет-нет. В онсенах яйца варят. А ещё есть онсеновые пирожки... хотя в этом мире их нет, наверное, — ответил Наофуми-сама на вопрос Фиро.

— Мы ведь и тут будем лекарства продавать?

— Ага. Я поищу нам гостиницу, а ты, Рафталия, распродай лекарства.

— Есть.

— Ну и раз уж мы тут, можно немного расслабиться. Останемся на пару-тройку дней.

Мы с Фиро невольно улыбнулись.

Ведь в последнее время мы были так заняты катурайскими делами, что свободного времени почти не оставалось.

Особенно у Наофуми-самы, который каждый день смешивает лекарства, считает финансы и, вдобавок ко всему, изучает магию.

С точки зрения здоровья небольшой перерыв пойдет нам на пользу.

— Замечательное предложение, Наофуми-сама.

— Значит, вы завтра поиграете вместе с нами, хозяин-сама-а?

— Мне ещё лекарства делать, так что времени у меня особо не будет, но в онсене я бы отдохнул. Так, Фиро, тормози.

— Е-есть.

Сделанные Наофуми-самой лекарства продались на удивление быстро — спрос от докторов и людей, приехавших к онсенам на лечение, оказался очень высоким.

Поэтому мы быстро собрались в гостинице, а затем отправились расслабляться в горячей воде.

— Я пойду к господину-саме.

— Нельзя. Ты ему помешаешь.

— Э-э... да ладно тебе. Это же господин-сама.

— Что значит ладно?! К тому же он в мужской бане. А ты — девочка, так?

Но Фиро отмахнулась от меня и перелезла через ограду, разделявшую онсены.

— Господин-сама-а, я к ва-ам.

— Это ты, Фиро? Ладно, ладно. Только залезай по самые плечи.

— Ага.

С другой стороны ограды слышались голоса Наофуми-самы и Фиро.

У-у... как так? Ощущение, что я ей проиграла.

Я снова забралась в воду и рассмотрела табличку, описывавшую историю этого онсена.

Серебряный... кабан? Табличка рассказывала историю появления онсена в виде сказки,

понятной даже маленьким детям. По ней горячий источник появился, когда над ним был сражён тот самый кабан.

А ещё эта история гласила... что это ещё и онсен любви.

Что вошедшие в него мужчина и женщина будут вместе вечно.

Так ведь... именно это сейчас и делают Наофуми-сама и Фиро.

— У-у...

От таблички и онсена мне кровь в голову ударила, так что я решила выйти из бани пораньше.

Когда я вернулась в комнату, то застала в ней Наофуми-саму — он уже тоже помылся и сейчас учился ювелирному делу.

В последнее время он упорно пытался разобраться, почему со всеми его знаниями и качественными материалами у него не выходит хороших вещей.

— А, это ты, Рафталия? Подойди-ка сюда.

Заметив, что я вошла в комнату, Наофуми-сама сказал мне сесть на кровать, на которой уже лежали лекарства.

— Есть.

Наофуми очень переживал из-за раны у меня на спине и регулярно натирал её лекарствами, пытаясь залечить.

Наверное, именно благодаря этому я уже не ощущала стянутости кожи.

И тогда я... вспомнила ту легенду о вечной любви, что прочла на табличке.

— Наофуми-сама...

Решившись, я сняла намотанное на меня полотенце и обнажила перед ним спину.

Плохо так говорить, но у Наофуми-самы тяжёлая моральная травма, связанная с женским полом. Возможно, это действие ему не понравится.

И всё же я сделала это, потому что хотела донести до него свои чувства.

— К-как вам?

«Я вам симпатична, Наофуми-сама?..»

Я надеялась, что при виде моей спины он хотя бы немного растеряется. Или даже поймёт мою решимость. Но...

— Ну, стало ведь куда лучше, правда? По сравнению с тем, как было, когда я тебя встретил — разница огромная.

Эт-то... увидев меня голой, Наофуми-сама совершенно не изменился в лице и смотрел всё так же спокойно.

Зато мне, наоборот, стало настолько стыдно, что закружилась голова.

— Э? А-а... и всё?

— Что всё?

— Н-ничего.

— А, да, если будешь постоянно ходить голой, простуди...

— А! Сестрёнка сидит голенькая! — воскликнула Фиро, едва зайдя в комнату.

Она тут же разделась догола, скинув свое платье, и кинулась на меня. Да не играем мы!

— Я тоже хочу-у!

— Нет! Чего ты хочешь?

Ах... плакал мой шанс признаться Наофуми-саме в своих чувствах...

Наступила ночь, мы пошли спать. Фиро уже мирно посапывала рядом со мной.

— Ам-м, Наофуми-сама.

— Что такое?

Наофуми-сама всё смешивал лекарства и спать пока не собирался.

У меня должно получиться. Наши чувства станут взаимными!

— Вы знаете...

— М?

Наофуми-сама посмотрел на меня.

Моё лицо пылало жаром, наверное, из-за онсена... оно горело так, что едва не светилось, но я терпела.

— Наофуми-сама, я... люблю вас.

— Ясно.

Получилось! Моё сердце воспарило в небеса...

— Я тебя тоже люблю. Как дочь.

А затем на него вылили ушат воды, и оно упало на землю.

Ах, Наофуми-сама опять говорит обо мне, как о ребёнке, и опять чувствует себя моим родителем.

Я уже не ребёнок! Но сколько бы я ни говорила ему...

«Да-да, Рафталия, ты уже взрослая».

Он никак не хотел воспринимать меня всерьёз.

Какой же вы упрямый... правда, меня в вас и это тоже притягивает.

Я просто хочу сделать ещё шаг, но мне всё никак не выпадает хорошего шанса.

В идеале я бы хотела, чтобы Наофуми-сама признался в любви мне, но у него тяжёлое прошлое и моральная травма из-за девушки. Поэтому признаться и стать его возлюбленной должна я.

Но как мне сделать так, чтобы Наофуми-сама понял это?

И тут я вспомнила историю, которую слышала, будучи совсем маленькой.

Мама рассказывала мне, что их с папой любовь началась с того, что она сделала ему подарок.

«Да. Другого выхода нет», — решила я в тот самый момент.

Я должна сделать ему подарок, чтобы обратить на себя внимание!

Чтобы стать сильнее, Наофуми-сама скармливает Щиту самые разные вещи. Значит, если я достану что-то, что необходимо ему для того, чтобы стать сильнее, он признает, что я молодец и взрослая, и тогда моё признание подействует!

На следующее утро я решила отправиться в город собирать информацию.

— Извините, вы не знаете каких-нибудь редкостей поблизости?

Решив, что Наофуми-сама признает меня только после весомого подарка, я спросила хозяина гостиницы о местных легендах.

Ради платья Фиро мы ходили в руины. Если я принесу ему что-то, что настолько же тяжело раздобыть, он наверняка...

— Редкости... есть местный деликатес — онсеновые яйца Гагокко, — ответил хозяин на мой вопрос после недолгих раздумий.

— Нет, не такое, я ищу что-нибудь ценное... красивый камень, например.

— Что-то вроде Латиума?

— Что это?

— Это такая редкая руда, которая встречается в этих землях. Маги и алхимики её очень ценят. Ещё из неё делают талисманы любви, так что это прямо наше сокровище.

То, что надо! Если я добуду этой руды, Наофуми-сама обязательно признает меня!

Да ещё и талисман любви. Именно эта руда мне и нужна.

— И где её добывают?

— Думаю, её можно добыть на горе, но это опасно.

— Я готова ко всему.

— Хорошо, чтобы найти Латиумовую руду, сначала нужно отыскать гнездо Гагокко...

Я крепко вцепилась в хозяина гостиницы и узнала у него всё о том, где достать Латиум.

А затем я подготовилась и пошла.

— Где-то здесь...

Карта привела меня к вулкану, и я начала взбираться.

Здесь жарко и воняет серой.

По словам хозяина гостиницы, Латиум собирают монстры, живущие на высоте, так что его можно отыскать под их гнёздами.

Сами монстры эти не так уж редки, но гнёзда строят на Латиуме — то ли из-за какой-то редкой магии, которую излучает эта руда, то ли к этой руде их притягивает ещё что-то.

Я искала-искала и, наконец, увидела наверху гнездо.

— А...

Я сразу попыталась подобраться поближе, но, видимо, смотреть надо было не только вверх.

Я врезалась во что-то большое и мягкое.

— Ай...

Отлетев назад и осев на землю, я посмотрела в сторону того, с чем столкнулась.

— А, сестрёнка!

Там почему-то стояла Фиро. Она, как и я, держала лист бумаги.

Наверняка это карта.

— Что ты здесь делаешь, Фиро?

— Это я должна говори-ить.

— ...

— ...

Тут мне начала шептать женская интуиция.

Что Фиро — соперница. Что она пытается увести у меня Наофуми-саму.

Если я правильно помню, она даже говорила, что «не отдаст» мне его.

Первым делом надо это выяснить.

— Фиро, я спрошу ещё раз. Что ты здесь делаешь?

— Эт-то-о, мне сказали, что на этой горе есть редкая еда-а.

Кстати, хозяин гостиницы упоминал онсеновые яйца Гагокко.

Видимо, она про них.

— Я думаю, если я подарю такую вкуснятину господину-саме, он меня погладит и станет моим самцо-ом.

— Не станет!

Что у этой девочки за мысли такие?!

— А что насчёт тебя, сестрёнка-а? Ты же тоже пришла сюда, ничего мне не сказа-ав?

Склонившая для вида голову Фиро показалась мне даже миленькой. Если эта милашка охмурит Наофуми-саму, я останусь ни с чем.

Я ни в коем случае не должна ей проиграть!

— Хорошо, пусть победит тот, чей дар больше обрадует Наофуми-саму!

— Ага! Я не проиграю тебе, сестрёнка-а.

С этих слов наше состязание и началось.

— Та-а-а-а-а-а!

— Не уступлю!

Я бежала вверх по склону, ничуть не уступая Фиро.

Не зря я столько тренировала своё тело, когда выпадали свободные минуты!

Умру, но не проиграю!

— Г-га?! — воскликнула белоснежная птица, которую звали Гагокко, завидев нас.

— С дороги-и!

— Простите!

Фиро потянулась в гнездо, а я — к сияющей под ним руде.

И в этот самый миг я поняла, что поднятый нами переполох кое-кого привлек.

— Что?..

Из-за того, что мы активно мешали друг другу, заметили мы слишком поздно.

— Брхи-и-и-и-и!

Серебряный Кабан.

Вернее, Серебряный Бритвоспин нёсся прямо на нас, привлечённый шумом.

По размеру он... больше даже Фиро.

Что случилось после того, как такой огромный монстр влетел в гнездо Гагокко?

И нас, и само гнездо раскидало во все стороны.

Но я увидела. Тот самый красивый камень, находившийся под гнездом Гагокко. Наверняка, это Латиумовая руда.

Когда её подбросило в воздух, она разбилась на мелкие осколки.

И в то же самое время... то самое яйцо Гагокко, которое искала Фиро, лопнуло прямо в полёте.

— Г-га! Г-га!

А Гагокко-монстр сразу же захлопал крыльями и улетел.

Мы грохнулись на склон, а затем...

— А-а...

— У-у... яйцо-о! Еда-а!

Мы одновременно поняли, что потеряли то, зачем пришли... вспыхнули гневом к причине утраты и переглянулись.

— Сестрёнка...

— Да...

Похоже, Серебряный Бритвоспин увидел наши лица и запоздало понял, какая над ним нависла угроза.

— Брхи?!

Хоть ему и оставалось лишь сражаться, он сделал шаг назад, собираясь отступить.

Наверняка даже он понимал, что если обернётся, его ждёт неминуемая смерть.

И всё же он продолжал идти назад.

Затем Серебряный Бритвоспин развернулся...

— А, сто-ой!

— И не надейся уйти живым!

— Брхи-и-и-и-и-и! — громко завизжал он.

— Эх-х... как разбился-то вдребезги, да?

— У-у... яйцо-о...

Мы облазили всю гору, но так и не нашли, что хотели.

В итоге, чтобы не возвращаться с пустыми руками, мы взвалили на Фиро тушу убитого Серебряного Бритвоспина.

— Где вас носило? Я обыскался.

Наофуми-сама ждал нас у входа в город.

— Да так...

— М? Что это, Фиро? Никогда такого монстра не видел. Может, разделать его и Щиту скормить?

— Хорошо.

— Знаете. Мы были в горах. Этот монстр помешал нам найти, что мы хотели. Так что мы с сестрёнкой его прибили.

— Ого... так может, мы им поужинаем? Это же кабан, можно свиное рагу сделать.

— Да! Звучит вку-усно! Сде-елайте!

— А-а-а-а-а!!

Внезапно слышались крики. Жители города бежали в нашу сторону, показывая пальцами.

— Вот чёрт, бежим!

— Есть!

Мы с Наофуми-самой немедленно бросились бежать.

В Мелромарке о нас не самого высокого мнения, и многие жители страны нас ненавидят.

Поэтому такие сцены происходили настолько часто, что мы уже выработали рефлекс.

Однако...

— Стойте! Остановитесь! Прошу вас, постойте!

Слова прозвучали в необычном для такой ситуации тоне, так что мы остановились.

Жители города обратились к нам с совершенно счастливыми лицами:

— Мы и не думали, что кто-то сможет сейчас одолеть Кабана-саму.

— Кабана-саму?

— Да, мы используем этого монстра для церемонии, на которой будем молиться о процветании города. Не могли бы вы отдать его нам?

Кстати... а ведь я видела похожего монстра на той табличке.

Неужели это тот самый кабан?..

По словам жителей города, реагенты из кабана ничего не стоят, но они согласились купить у нас тушу задорого.

В конце концов Наофуми-сама похвалил нас с Фиро, и мы были очень рады, но затем он раздал

нам вырученные от продажи монстра деньги.

— Эм-м...

— Это ведь ваша добыча от охоты во внерабочее время, так? Значит, и деньги ваши. Наверняка вы что-нибудь хотите купить себе, так что тратьте, как хотите.

— Сестрёнка...

— ...Согласна.

Наши с Фиро мысли совпали и мы взяли деньги.

На них мы купили материалов, которые наверняка пригодятся Наофуми-саме для изготовления ювелирных украшений, и подарили их ему.

— Зачем? Вы ведь могли купить что-нибудь себе... это ведь недешёвые вещи.

— Это подарок Наофуми-саме за то, что он нас так ценит.

— Ага! Подарок господину-саме-е.

Конечно, я запросто могла бы схитрить, но поскольку эти деньги мы с Фиро заработали вместе... то мы поделили их поровну и отблагодарили Наофуми-саму за всё, что он для нас сделал.

— Ясно...

Наофуми-сама неловко улыбнулся и погладил нас по головам.

— Спасибо вам, Рафталия, Фиро. Обязательно воспользуюсь вашим подарком.

Ну вот... опять он с нами, как с детьми.

Но однажды он обязательно признает, что мы девушки.

Правда, Фиро?

— Ага!

Мы с ней кивнули друг другу.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3684036>